

Су Нин двигался быстро, нанося удар даже в пьяном состоянии. Внезапный поворот событий поверг всех вокруг в шок.

Даже Чжоу Чуньцин и её подруга, которые украдкой подглядывали снаружи, были ошеломлены. Они прикрыли рты, молча отступив на несколько шагов. В самых смелых фантазиях им не могло прийти в голову, что сегодня появится заголовок ещё громче, чем пощёчина Цзян Чэньфэну.

Молодой господин из медиакомпании Цзянхай, Цзян Чэньфэн, главная фигура элитных кругов Хайчэна и “золотой пояс” ночной жизни “Реки весеннего хорька”, был силой поставлен на колени Су Нином и не мог сопротивляться!

Чёрт!

Цзян Чэньфэн, который годами запугивал всех в своём кругу и без колебаний пользовался людьми, никогда не думал, что кто-то осмелится ему противостоять. Когда Су Нин внезапно заставил его встать на колени, он сначала опешил, но вскоре пришёл в ярость.

Но хватка Су Нина была крепкой. Цзян Чэньфэн долго вырывался и сопротивлялся, и лишь с помощью перепуганных прихвостней смог снова подняться на ноги.

Игнорируя уязвлённую гордость, он понимал, что его рука могла быть вывихнута из-за хватки Су Нина, и боль была невыносимой. Хотя все в комнате были явно потрясены, никто не осмелился выступить против Су Нина. Большинство из них были лишь на словах храбры, отступая в страхе на несколько шагов, даже забыв вызвать охрану.

Так что Су Нин продолжал стоять перед Ли Чу, защищая парня в углу, и никто не смел тронуть его и пальцем.

— Су Нин! — тяжело дыша, крикнул Цзян Чэньфэн, сжимая руку, его глаза буквально пылали. — Что ты, чёрт возьми, творишь? Это же ты раньше умолял меня удалить этот трендовый пост, а теперь...

Но чем больше он говорил, тем меньше это задевало Су Нина.

Су Нин спокойно ответил:

— Разве ты не слышал, что люди могут менять своё мнение? Думаю, тот пост был абсолютно точным, и критика вполне заслуженная. Нет нужды его удалять. Я передумал. Есть возражения?

Его спокойствие на мгновение лишило Цзян Чэньфэна дара речи. Су Нин с ума сошёл?

Рука пульсировала от боли, и даже щека, по которой ранее ударил Ли Чу, болела. Не желая так это оставить, он схватил пустую бутылку, чтобы вернуть контроль над ситуацией, но тут же получил быстрый удар от Су Нина по колену сзади и снова рухнул на пол.

Когда это Су Нин стал таким способным?

Цзян Чэньфэн не мог этого понять.

Остальные в комнате были не менее ошеломлены, наблюдая, как Су Нин протянул руку и помог дрожащему Ли Чу подняться.

Су Нин был слегка удивлён, поднимая Ли Чу. Несмотря на растерянный вид, этот парень оказался выносливым; иначе он не смог бы так долго держаться с осколком стекла. В нём была и сила - стоило его поднять, как он быстро пришёл в себя и послушно спрятался за спиной Су Нина, выглядя ещё более жалким.

Это было не то место, где стоило задерживаться, поэтому Су Нин развернулся и решительно повёл Ли Чу к двери.

Кто-то набрался смелости встать у них на пути, но Су Нин поднял бутылку, посмотрел на него, и тот, поколебавшись, отступил.

Эти люди были задирами, но в душе трусами. Видя, что Цзян Чэньфэн не может дать отпор, они лишь бормотали проклятия.

— Ладно, Су Нин, у тебя есть смелость. Посмотрим, сможешь ли ты отсюда выйти, — выплюнул Цзян Чэньфэн, тяжело дыша. — Ты об этом пожалеешь!

Ранее он уже угрожал подобным образом, чтобы заставить Су Нина подчиниться, но тот не дрогнул, лишь на мгновение замешкавшись, прежде чем продолжить идти к двери вместе с Ли Чу.

Но прежде чем Цзян Чэньфэн успел насладиться чувством победы, следующий поступок Су Нина ошеломил его.

Су Нин снял своё длинное пальто - не чтобы укрыться самому, а чтобы завернуть в него Ли Чу.

Су Нин был значительно выше Ли Чу, поэтому пальто полностью его укутало. Он поднял воротник, достал из кармана солнцезащитные очки и маску и надел их на Ли Чу, почти полностью скрыв его, оставив видимой лишь небольшую часть ног.

Затем все в комнате услышали, как Су Нин сказал Ли Чу:

— Иди за мной. Не двигайся и ничего не говори.

Его тон и быстрые, решительные действия не оставляли места для возражений. После этого он без колебаний развернулся и вышел за дверь.

Увидев это, Цзян Чэньфэн пришёл в ярость, но ничего не предпринял. Он развернулся, сжимая руку, и заорал:

— Чего вы стоите, идиоты? Быстро позовите врача!

Толпа наконец пришла в движение, засыпая его словами утешения:

— Не волнуйся, брат Цзян, этот идиот просто перепил и потерял рассудок. Скоро сам вернётся, будет извиняться и умолять о прощении.

— Я поставлю людей следить за ним!

Пока в приватной комнате царил хаос, Су Нин вёл Ли Чу по коридорам, делая несколько поворотов. Однако, прежде чем им удалось выйти, он понял, в чём заключался план Цзян Чэньфэна.

Планировка “Реки весеннего хорька” была специально запутанной, словно лабиринт, из-за чего

незнакомый человек легко мог заблудиться без проводника. Даже если папарацци удавалось пробраться внутрь, найти кого-либо было крайне сложно.

Су Нин наконец заметил сотрудника и уже собирался спросить дорогу, но тот взглянул на него, коснулся гарнитуры рации и, не сказав ни слова, вежливо отступил и ушёл.

Они делали это нарочно.

“Река весеннего хорька” обслуживали элитную клиентуру. Они не осмелились бы тронуть такого человека, как Су Нин, из-за статуса его семьи, но с ценным клиентом вроде Цзян Чэньфэна они охотно сотрудничали, незаметно перекрывая ему путь.

Су Нин нахмурился, поняв это, но в этот момент Ли Чу, который всё это время молчал, заговорил. Его голос был тихим, слегка дрожащим, словно у испуганного зверька.

— Молодой господин, вы скоро дебютируете. Вам... вам не нужно было делать всё это ради меня. Я вас не виню. Со мной всё в порядке, правда. Всё это было подстроено им. Я знаю, что вы не хотели этого.

Его мягкие слова и доброта словно давали Су Нину лёгкий выход, предлагая оставить его без чувства вины.

Закутанный в пальто Су Нина, Ли Чу не видел выражения его лица, но почувствовал, как тот на мгновение остановился, прежде чем ответить:

— Не переживай. У меня есть план.

“Какой же глупый ребёнок”, подумал Су Нин.

Раз уж он решил взять всё в свои руки, он не собирался возвращаться назад, независимо от оригинального сюжета или поведения прежнего владельца тела.

Хотя прежний хозяин и не был святым, он всё же был самым настоящим богатым наследником второго поколения. Су Нин задумчиво коснулся запястья, затем отвёл Ли Чу в коридор возле туалета, чтобы спрятаться. Вскоре мимо прошёл сотрудник в форме.

Су Нин быстро схватил его, но когда тот повернулся, чтобы возмутиться, он заставил его замолчать, протянув дорогие наручные часы.

— Здесь нет камер, так что можешь не переживать, что тебя увидят или донесут, — прямо сказал Су Нин. — Я дам тебе эти часы в обмен на указание выхода.

Несмотря на высокий уровень безопасности, даже здесь в зоне туалетов камер не было.

На шоу телефоны запрещались, но про часы ничего не говорили, поэтому Су Нин оставил на себе дорогие.

Часы стоили не меньше шестизначной суммы, и любой, кто был знаком с “Рекой весеннего хорька”, узнал бы их - а заодно и самого Су Нина. Всех официантов возле частных комнат заранее проинструктировали о нём, так что это не было блефом.

Хотя чаевые здесь лились рекой, шестизначная сумма была слишком соблазнительной.

— Я знаю, что Цзян Чэньфэн - важный клиент, и вам приходится его слушать, — продолжил Су

Нин. — Но “Река весеннего хорька” работает не только с ним. Не помешает оставаться в хороших отношениях и с Гуан Ин. И не то чтобы у нас с ним вечная вражда. Мы ещё будем сотрудничать. Нет нужды ставить себя в такое трудное положение.

После короткого раздумья сотрудник принял решение и потянулся к часам. Но в этот момент Су Нин заметил маленькую фигуру в конце коридора - это была круглолицая девушка, Чжоу Чуньцин.

Её позиция была идеальной - вне зоны видимости камер. Поскольку сотрудник стоял к ней спиной, он её тоже не видел.

Су Нин действовал мгновенно, отдернув часы, как только жадная рука сотрудника потянулась к ним. Спокойно он сказал:

— Извините, это была небольшая проверка. Похоже, ваша преданность молодому господину Цзяну не так уж искренняя, как вы утверждаете. Разочарован. В следующий раз повезёт.

Сотрудник, лишённый возможности выплеснуть злость на Су Нина, бросил взгляд на Ли Чу и ушёл.

Когда он исчез, Су Нин быстро подошёл к Чжоу Чуньцин, которая повела его по извилистому пути в укромный угол. Её лицо было напряжено, она внимательно следила за окружающей обстановкой.

— Не доверяйте здешнему персоналу. Они притворяются, что помогают, а потом докладывают, — прошептала она. — Я уже обжигалась.

Её выражение потемнело, но она быстро взяла себя в руки.

— У Цзян Чэньфэна есть люди, которые вас преследуют. Моя подруга может их отвлечь, но ненадолго. Идите этим маршрутом, в конце поверните налево, затем... когда дойдёте до ширмы, поверните направо и спуститесь по пожарной лестнице на уровень В2 в парковке. Моя машина стоит на месте С-191.

Она протянула Су Нину наспех нарисованную карту и продолжила:

— “Река весеннего хорька” находится так далеко, что даже если вы позвоните в компанию Гуан Ин, им понадобится несколько часов, чтобы добраться. Если вы задержитесь, Цзян Чэньфэн перехватит вас, как только приведёт себя в порядок. Это чёрный фургон. Если двери закрыты, мой менеджер обычно оставляет ключ и телефон у заднего колеса. Просто заберитесь внутрь и спрячьтесь на заднем сиденье. Я найду друга, который вас вывезет. Скажите ему моё имя.

Поскольку и она, и Су Нин были пьяны, они не могли вести машину, а без телефонов вызвать помощь было невозможно, особенно учитывая, что люди Цзян Чэньфэна наверняка их ищут.

Су Нин не ожидал, что эта круглолицая девушка окажется такой смелой. Он предложил ей часы в знак благодарности, но Чжоу Чуньцин отступила, отказавшись.

— Я делаю это не ради этого, — сказала она, её губы дрожали, когда она посмотрела прямо на Ли Чу. — Молодой господин Су, вы должны забрать Ли Чу с собой. Не используйте его больше для таких вещей. Он законный стажёр вашей компании, а не какой-то предмет для обмена.

Хотя она не могла полностью доверять Су Нину, он всё же сдержал слово и помог Ли Чу

выбраться.

Сейчас у неё не было другого выбора, кроме как рискнуть.

“Река весеннего хорька” всегда казалась личной площадкой Цзян Чэньфэна, местом, где он обладал абсолютной властью. Но, увидев, как его поставили на место, она испытала чувство удовлетворения. И ради Ли Чу ей оставалось лишь поставить на Су Нина.

Спрятавшись в большом пальто, Ли Чу осторожно выглянул, его выражение было непонятным. Казалось, он хотел что-то сказать, но, взглянув на Су Нина, замолчал.

— Понимаю. Обещаю, что это в последний раз, — искренне сказал Су Нин. — Пойдём с нами.

— Я не смогу выбраться с вами. Просто уходите - этим вы мне уже поможете, — покачала головой Чжоу Чуньцин, решительно. — У Цзян Чэньфэна здесь много людей. Он может не сразу заметить меня, так что не переживайте.

Она бросила на Ли Чу последний взгляд и поспешила прочь. Ли Чу инстинктивно потянулся, желая остановить её, но Су Нин удержал его.

— Ты слышал её. Теряя время, мы только подвергнем её большей опасности, — твёрдо сказал Су Нин. — Пойдём.

Следуя её указаниям, пусть и не совсем чётким из-за спешки, Су Нин сумел пробраться через лабиринт “Реки весеннего хорька”. Сегодня там было оживлённо - множество разношерстных гостей входили и выходили. Тусклый свет давал Су Нину некоторое прикрытие, пока он осторожно добирался до пожарного выхода.

Прежний хозяин тела выпил много алкоголя. Хотя Су Нин немного протрезвел после рвоты, а злость помогла ему на начальном этапе побега, действие алкоголя начинало возвращаться. По мере приближения к парковке его всё больше кружило.

К счастью, они без проблем добрались до указанного места. Чёрный фургон соответствовал описанию, но выглядел слишком дорогим для стажёра вроде Чжоу Чуньцин.

Может, это служебная машина.

У Су Нина не было времени раздумывать. Двери были не заперты, и он забрался внутрь, втянув за собой Ли Чу.

Только тогда он понял, что в машине уже есть кто-то ещё.

Должно быть, это друг Чжоу Чуньцин, который пришёл им помочь. Он потратил немного времени, чтобы найти дорогу, так что, возможно, тот прибыл раньше.

Человек на пассажирском сиденье повернулся на звук открывающейся двери и спокойно посмотрел на них.

Су Нин на мгновение замер, разглядывая его лицо.

Сначала он не уловил всех черт, заметив лишь глаза, освещённые мягким светом салона.

Они были миндалевидные, слегка приподнятые, и когда человек опустил стекло, его лицо стало полностью видно.

У мужчины были поразительно чистые, утончённые черты, от него исходила мягкая, почти живописная элегантность, а маленькая красная родинка под глазом словно завершала картину. Однако выражение его лица было холодным, что делало его несколько недоступным.

В отличие от резкой и яркой внешности Су Нина, этот человек излучал лёгкое обаяние, которое сразу привлекало любого, кто его видел.

Если бы не неловкие обстоятельства, Су Нин, со своими менеджерскими инстинктами, уже протянул бы ему визитку и пригласил подписать контракт с его компанией. Такое лицо было просто идеальным для шоу-бизнеса.

Неужели у Чжоу Чуньцин был такой выдающийся друг?

<http://bllate.org/book/17168/1607197>